

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 20 • Номер 4 • апрель 2019
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Социальная и экономическая адаптации населения региона к современным условиям предпринимательской деятельности

Руденко М.Н. [1, 2]

[1] Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, Россия
[2] Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье обосновано, что сегодня существует явное несоответствие между принимаемыми решениями и положениями нормативных актов, обязывающих органы управления принимать меры, направленные на стимулирование предпринимательства и повышение заинтересованности в ведении частного бизнеса. Предложены меры по эффективному задействованию различных форм социальной и экономической адаптации населения к современным условиям.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адаптация, структура доходов, банкротство, оборот малых предприятий, экономический потенциал.

Social and economic adaptation of the population of the region to the modern business environment

Rudenko M.N. [1, 2]

[1] Perm State National Research University, Russia
[2] Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia

Введение

Теоретические и методологические аспекты развития предпринимательской деятельности в новых условиях хозяйствования являются объектом пристального внимания многих современных исследователей. Так, научное осмысление закономерностей развития предпринимательской деятельности в глобальном масштабе раскрыто в трудах Абросимовой М.В. [2] *(Abrosimova, 2012)*, Пономарева О.Б. [7] *(Ponomarev, 2019)*, Демченко С.К. и Щербенко Е.В. [4] *(Demchenko, Scherbenko, 2012)*. Вопросы развития бизнес-информатики в управлении и цифровизации предпринимательства рассматриваются в работах Нуртдиновой Э.Э. [6] *(Nurtdinova, 2014)*. Заслуживают отдельного упо-

минания исследования, посвященные моделированию предпринимательской деятельности в современной России, среди которых можно отметить работы Замылина И.Е. [5] *(Zamylin, 2012)*, Хуснутдинова Р.Н. [12] *(Khusnutdinov, 2012)* и др.

Но в то же время остается не вполне изученной, особенно на региональном уровне, проблема социальной и экономической адаптации населения к современным условиям, которая становится особенно значимой для дальнейшего развития Российской Федерации. В связи с этим объективной необходимостью становится исследование закономерностей и тенденций развития общественных отношений, социального движения трудовых ресурсов, а также процессов, способствующих повышению предпринимательской активности граждан. Названные обстоятельства подчеркивают актуальность заявленной тематики.

Цель настоящей статьи – изучение форм адаптации населения к изменениям внешней и внутренней среды и поиск новых практических решений развития предпринимательской деятельности на региональном уровне. Научной новизной исследования является подтверждение гипотезы о том, что социальная и экономическая адаптация населения посредством активизации предпринимательства имеет стратегическое значение в устойчивом развитии и страны, и регионов. В то же время выявленные в работе системные недостатки в управлении данными процессами характерны для многих регионов современной России и обуславливают необходимость его совершенствования.

Результаты могут использоваться в практической работе по повышению эффективности деятельности, направленной на адаптацию населения к современным условиям, и быть полезными при реализации программных мероприятий по развитию предпринимательства на уровне регионов и муниципальных образований.

ABSTRACT:

The article proves that today there is a clear discrepancy between the decisions taken and the regulations of the regulations that oblige the authorities to take measures aimed at stimulating entrepreneurship and increasing interest in running a private business. Measures for effective use of various forms of social and economic adaptation of the population to modern conditions are proposed.

KEYWORDS: adaptation, structure of income, bankruptcy, turnover of small enterprises, economic potential

JEL Classification: L26, M11, M21 **Received: 01.04.2019 / Published: 30.04.2019**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Rudenko M.N. (m.ru.ko@mail.ru)

CITATION:

Rudenko M.N. (2019) Sotsialnaya i ekonomicheskaya adaptatsii naseleniya regiona k sovremennym usloviyam predprinimatelskoy deyatelnosti [Social and economic adaptation of the population of the region to the modern business environment]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 20. (4). – 833-846. doi: 10.18334/rp.20.4.40530

Как известно, на рубеже двух последних десятилетий российское общество столкнулось с множеством трудностей. Период «удвоения» ВВП, восстановления утраченных позиций в отдельных отраслях материального производства и относительной социальной устойчивости сменился годами экономической нестабильности. Начиная с 2008 года, Российская Федерация последовательно испытывала последствия глобального экономического кризиса, обострения геополитического противостояния, санкций со стороны большинства наиболее развитых стран, обвала цен на нефть и др.

Исчерпав возможности роста за счет реализации административных методов регулирования (реформа управления, повышение «прозрачности» условий приватизации, ужесточение контроля закупок и др.), экономика страны не смогла полноценно перейти на путь интенсивного развития. Сверхмонополизм государственных корпораций и лоббирование их интересов в органах законодательной и исполнительной власти, высокий уровень бюрократизации при регистрации права на ведение предпринимательской деятельности, недоступность дешевых кредитов остаются непреодолимыми препятствиями для развития конкурентных отношений. На практике это привело к тому, что малое и среднее предпринимательство в России в основном представлено только в сфере розничной торговли и услуг, а его фактическое отсутствие в отраслях, производящих продукцию высокого передела, остается одним их главных барьеров для перехода к новому технологическому укладу.

При сохранении сложившейся ситуации значительно усложняются общественные отношения в сферах производства и потребления. Так, кризисные явления в отраслях с высокой добавленной стоимостью приводят к снижению покупательной способности работников и членов их семей, что непосредственно сказывается на материальной устойчивости занятых в сфере торговли и услуг. В результате – цепная реакция, усугубляющая социальные и экономические проблемы населения страны и регионов.

Рассмотрим данные процессы с позиций региональной экономики. В качестве объекта исследования отобрана совокупность отдельных субъектов Уральского и Приволжского федеральных округов (далее, соответственно, – УФО и ПФО), исторически составляющих Уральский экономический район.

Процессы развития регионов характеризуются рядом показателей, отражающих эффективность предпринимательского сектора, тенденции изменения производительности труда, социальный уровень и качество жизни населения [10] *(Rudenko, 2018)*.

ОБ АВТОРЕ:

Руденко Марина Николаевна, профессор кафедры предпринимательства и экономической безопасности, доктор экономических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Института экономики Уро РАН (m.ru.ko@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Руденко М.Н. Социальная и экономическая адаптации населения региона к современным условиям предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. – 2019. – Том 20. – № 4. – С. 833-846. doi: 10.18334/rp.20.4.40530

Одним из показателей, характеризующих процессы социальной и экономической адаптации населения к современным условиям, является доля доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения [11] *(Rudenko, 2018)*.

Динамика данного показателя по регионам Уральского экономического района представлена в *таблице 1*.

Таблица 1

Доходы от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения (в% от общего объема денежных доходов)

Субъекты РФ	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	11,4	8,9	7,9	7,6
Приволжский федеральный округ	13,5	9,7	8,2	8,5
Республика Башкортостан	16,2	12,7	12,7	12,0
Удмуртская республика	8,0	4,7	4,3	6,0
Пермский край	14,7	10,3	8,5	8,9
Оренбургская область	12,1	11,5	9,0	9,0
Уральский федеральный округ	10,2	9,7	8,7	7,8
Курганская область	12,2	10,9	8,5	8,3
Свердловская область	11,2	11,1	10,9	10,5
Челябинская область	13,5	10,9	7,3	5,3

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица 2

Число предприятий и организаций

Субъекты РФ	2005	2010	2015	2017
Российская Федерация	4767260	4823304	5043553	4561737
Приволжский федеральный округ	697408	740454	812989	746116
Республика Башкортостан	74099	81383	90500	82728
Удмуртская республика	37034	37188	42772	38865
Пермский край	61002	75714	83833	76436
Оренбургская область	42557	40941	41763	39323
Уральский федеральный округ	365279	406210	407050	355942
Курганская область	18427	17652	17683	15167
Свердловская область	159754	186123	171396	151480
Челябинская область	91972	105507	113979	98305

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Показатели *таблицы 1* отражают то, что последствия кризисов, санкций, падения цен на углеводородное сырье, продукцию химической и металлургической отраслей существенным образом изменили структуру денежных доходов населения по сравнению с 2005 годом. В 2017 году по сравнению с 2015 годом в Уральском экономиче-

Таблица 3

Распределение малых предприятий (МП) по основным видам экономической деятельности в 2017 г.

Субъекты РФ	Число МП на (конец года), тыс.			Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.			Оборот МП, млрд руб.		
	обрабатывающие производства	строительство	торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	обрабатывающие производства	строительство	торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	обрабатывающие производства	строительство	торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств
Российская Федерация	227,2	343,5	996,1	1569,9	1317,0	3129,6	4194,6	5573,3	28172,9
Приволжский федеральный округ	45,3	61,9	165,8	367,9	325,9	623,8	838,3	770,4	3622,4
Республика Башкортостан	4,4	8,4	17,6	38,5	42,8	93,0	97,8	101,5	337,2
Удмуртская республика	2,7	3,3	9,4	17,7	15,2	30,8	42,8	25,3	205,9
Пермский край	4,0	6,6	16,7	29,9	26,7	53,9	71,8	64,5	389,3
Оренбургская область	1,8	3,1	6,7	14,5	18,6	31,4	27,4	36,3	130,0
Уральский федеральный округ	21,2	31,2	89,1	139,6	119,5	282,9	348,0	340,8	2111,7
Курганская область	0,8	1,0	2,6	7,1	3,5	9,3	13,4	7,5	42,6
Свердловская область	9,5	11,4	40,8	61,5	44,0	161,9	177,3	114,1	793,9
Челябинская область	6,9	8,4	28,1	47,0	25,5	53,5	105,4	52,3	820,0

Источник: составлено автором по данным Росстата.

ском районе рост доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения показали только Удмуртская республика и Пермский край, что связано в большей степени с проблемами крупного бизнеса, чем с деятельностью региональных властей по активизации мелкого и среднего предпринимательства.

И наоборот, общее число предприятий (из которых абсолютное большинство является малыми предприятиями) снизилось (*табл. 2*).

Если до 2015 года количество зарегистрированных предприятий и организаций в целом по стране и регионам постоянно увеличивалось, то в последующем произошло резкое снижение их численности. Причинами того послужили объективные причины, имеющие как положительный, так и отрицательный характер.

В числе первых – исключение из реестра юридических лиц, фактически не осуществляющих или прекративших какую либо экономическую деятельность организаций, в том числе фирм-однодневок. Безусловно, это повышает общую устойчивость экономики страны и регионов. В то же время сокращение числа зарегистрированных предприятий связано со снижением эффективности отечественной экономики. Данный вывод подтверждает очевидность того, что в период оживления экономики число организаций увеличивается, свободные финансовые ресурсы, подкрепленные инструментами, обеспечивающими реализацию социальной и экономической активности населения, позволяют расширять сегменты рынка и удовлетворять увеличивающийся спрос. И наоборот, кризисные явления и ограничения к доступу ресурсов напрямую отражаются на малом предпринимательстве, сконцентрированном в силу специфики российской экономики в сфере торговли и услуг (*табл. 3*).

Так, малые предприятия Российской Федерации по виду экономической деятельности «оптовая и розничная торговля» за 2017 год превысили суммарные показатели малых предприятий по видам «обрабатывающие производства» и «строительство»: по количеству предприятий – в 1,7 раза; по среднесписочной численности работников – в 1,08 раз; по обороту – в 2,88 раз. Данные соотношения характерны и для субъектов Уральского экономического района.

Показатели *таблицы 4* позволяют сопоставить регионы Уральского экономического района по основным показателям деятельности малых предприятий в 2017 году.

По числу малых предприятий на 10000 человек населения субъекты Уральского экономического района, представляющие Приволжский федеральный округ, уступают средним показателям по стране (*рис. 1*).

Рисунок 1 показывает, что Свердловская и Челябинская области, как и Уральский федеральный округ в целом, являются лидерами по данному показателю, в то же время Курганская область показала худшее значение по Уральскому экономическому району.

На *рисунке 2* определены позиции субъектов Уральского экономического района по показателю среднесписочной численности работников малых предприятий в 2017 году.

Рисунок 2 иллюстрирует то, что самые высокие показатели численности работников сферы малого предпринимательства у Свердловской области и республики Башкортостан, в аутсайдерах – Курганская область, Удмуртская республика и Оренбургская область.

Таблица 4

Основные показатели деятельности малых предприятий в 2017 г.

Субъекты РФ	Число МП (на конец года), тыс.	Число МП на 10 тыс. чел. населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	Оборот МП, млрд руб.
Российская Федерация	2754,6	188	10854,7	48459,2
Приволжский федеральный округ	472,3	160	2268,6	6682,4
Республика Башкортостан	51,8	127	306,2	723,8
Удмуртская республика	25,6	169	115,6	345,9
Пермский край	48,3	184	201,8	695,4
Оренбургская область	21,4	108	125,3	264,1
Уральский федеральный округ	242,2	196	957,6	3614,9
Курганская область	8,2	97	37,4	83,4
Свердловская область	104,3	241	434,8	1408,1
Челябинская область	69,7	200	234,1	1151,3

Источник: составлено автором по данным Росстата.

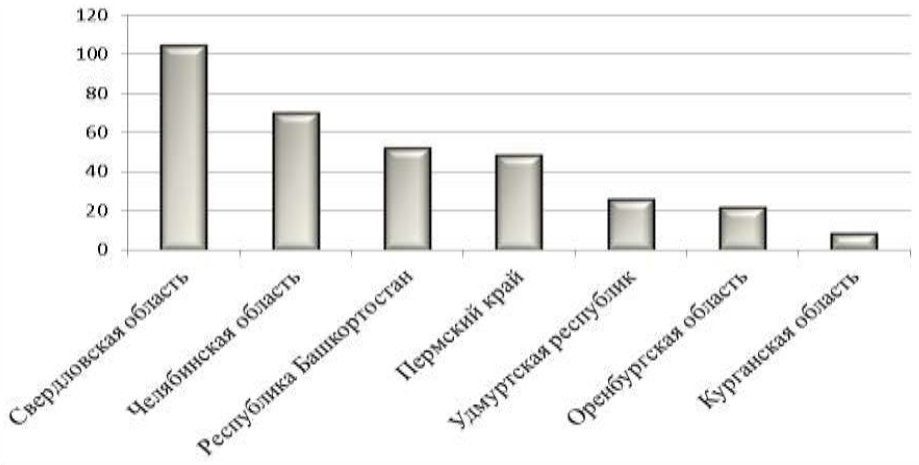

Рисунок 1. Количество малых предприятий на 10000 человек населения в субъектах Уральского экономического района

Источник: составлено автором по данным Росстата.

На *рисунке 3* приведены позиции субъектов Уральского экономического района по показателю оборота малых предприятий в 2017 году.

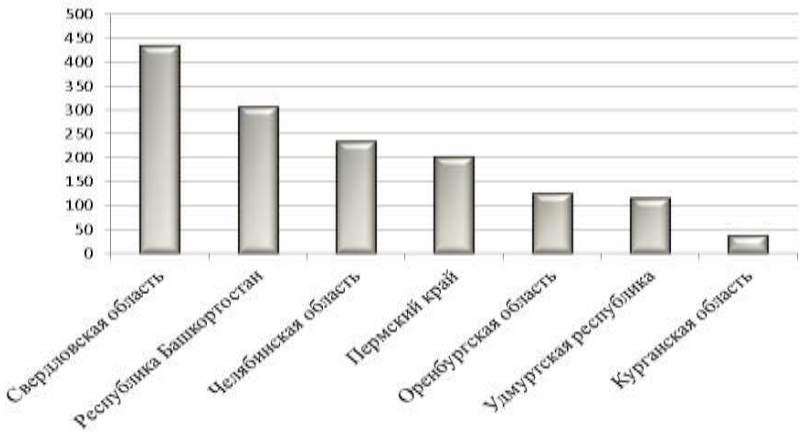

Рисунок 2. Среднесписочная численность работников малых предприятий в субъектах Уральского экономического района
Источник: составлено автором по данным Росстата.

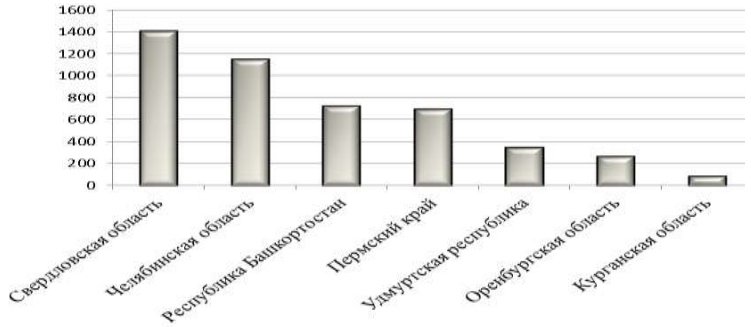

Рисунок 3. Оборот малых предприятий в субъектах Уральского экономического района в 2017 г.
Источник: составлено автором по данным Росстата.

Проведенный на примере субъектов Уральского экономического района анализ развития малого бизнеса подтверждает гипотезу о прямой зависимости социальной и экономической адаптации населения в современных условиях от полноты реализации возможных мер институциональной, технологической и финансовой поддержки развития предпринимательского потенциала на региональном уровне.

Так, Пермский край, находившийся в 1991 году на сопоставимом уровне с Челябинской и Свердловской областями, а также республикой Башкортостан по численности населения и структуре экономики, к настоящему времени отстал от этих субъектов Уральского экономического района по целому ряду критериев. Снижение индустриальной составляющей в пользу сырьевого сектора экономики, банкротство и ликвидация многих промышленных предприятий, переезд головных корпоратив-

ных структур в другие субъекты страны, закрытие шахт Кизиловского угольного бассейна, глубокий кризис аграрной отрасли привели к тому, что в регионе не снижается миграционный отток наиболее экономически активного населения. Пермский край за последние два десятилетия превратился из региона-донора в регион-реципиент. По показателям социального обеспечения населения, в частности объектами инфраструктуры, Пермский край существенно отстает от соседних регионов, что, наряду с развалом производственной сферы, приводит к появлению депрессивных территорий [3] (*Balandin, 2016*).

Одной из главных причин этому является, по нашему мнению, управленческий фактор. За 15 лет в Пермском крае поменялось 4 губернатора. Каждый из них провозглашал курс на развитие предпринимательства в регионе за счет расширения рыночных механизмов. При этом региональная власть не однократно подчеркивала отсутствие интереса к «неперспективным» секторам экономики и депрессивным территориям. Догматическая убежденность в приоритетности институциональной поддержки только отраслей-лидеров как катализаторов пространственного развития регионов привела к игнорированию мировой практики конкурентного управления территориями.

Так, при обосновании программных мероприятий Пермского края остались без должного внимания выводы М. Портера и его последователей о том, что институты регионального управления должны разделять приоритет комплексной реализации совокупности имеющихся экономических потенциалов общественной системы на основе формирования инфраструктуры, обеспечивающей дальнейшее социально-экономическое развитие [8] *(Porter, 2005)*. В итоге мы имеем более низкий уровень адаптации населения Пермского края к современным условиям по сравнению с тождественными по экономическому потенциалу регионами Уральского экономического района.

Результаты проведенного анализа ставят под сомнение полноту реализации мероприятий Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [1] в Пермском крае.

Первые годы исполнения данной Стратегии в регионе не показали способность управления Пермского края оперативно реагировать на изменения современных условий под воздействием различного рода внешних и внутренних факторов. Взаимодействие и координация органов региональной и муниципальной власти в реализации программных мероприятий по развитию предпринимательского потенциала населения остаются декларативными, а адаптивность применяемых в практике государственного управления институциональных механизмов и инструментов поддержки предпринимательства в Пермском крае не подтверждается результатами экономического анализа.

К сожалению, нарастают риски для предпринимательской деятельности, а также эффективности реализации программных мероприятий поддержки предпринимательства в масштабах всей страны.

К подобным рискам можно отнести последствия таких управленческих решений, как: повышение НДС и ставок страховых взносов; отмена льгот по налогу на имущество организаций для плательщиков специальных налоговых режимов; введение торговых сборов; взимание платы с грузовых автомобилей, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн и др.

Кроме того, в СМИ в последние годы постоянно озвучиваются инициативы федеральных министерств и ведомств по внесению изменений в законодательные акты, предусматривающих увеличение нагрузки на предпринимательский сектор с целью покрытия дефицита расходных статей бюджета. При этом государство проявило себя как крайне слабый модератор при регулировании цен на бензин в 2018 году, что также явилось фактором, серьезно ослабляющим возможности для развития предпринимательской деятельности.

Серьезным вызовом для предпринимательского сектора стало изменение пенсионного возраста для граждан Российской Федерации. Повышение возраста выхода на пенсию для мужчин до уровня, превышающего в настоящее время их среднюю продолжительность жизни, побуждает к уходу населения в теневую экономику и понижает уровень доверия к государству.

Такие решения, не учитывающие специфику реализации предпринимательского потенциала населения посредством малого и среднего бизнеса, наряду с ужесточением административных барьеров и увеличением налоговой нагрузки, снижают возможности социальной и экономической адаптации граждан нашей страны.

Налицо явное несоответствие между принимаемыми решениями и нормативными положениями нормативных актов, обязывающих органы управления принимать меры, направленные на стимулирование предпринимательства и повышение заинтересованности в ведении частного бизнеса. Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии системности и полноценного взаимодействия органов федерального и регионального управления в реализации единой государственной политики в области поддержки предпринимательства, низкой координации власти и представителей малого и среднего бизнеса в формировании благоприятных и комфортных условий для социальной и экономической адаптации населения.

Заключение

Для преодоления сложившейся ситуации и деструктивных тенденций важнейшее значение имеют меры по эффективному задействованию различных формы социальной и экономической адаптации населения к современным условиям.

С точки зрения развития предпринимательства к ним можно отнести:

- создание новых рабочих мест;
- индивидуальный (персонифицированный) подход к потребителям работ и услуг;
- развитие узкой специализации и на ее основе кооперации;

- упрощение нормативно-правового обеспечения регулирования предпринимательской деятельности, придание ему непротиворечивого характера;
- коммуникация малого и среднего предпринимательства с крупным бизнесом при формировании и развитии территориальных инновационных систем;
- внедрение гибких инструментов регулирования процессов реализации предпринимательского потенциала населения;
- легализация самозанятых и лиц, работающих в «сером» бизнесе, посредством стимулирования деятельности в правовом поле и предоставления государственных гарантий стабильности регулирующей и фискальной систем;
- приоритетная поддержка малым и средним инновационным предприятиям в отраслях глубокой переработки, обеспечивающих диверсификацию экономики;
- поддержка высокотехнологичных микро и малых предприятий на ранних стадиях развития (с перспективой их трансформации в средние);
- содействие социально значимым предприятиям;
- преференции малому и среднему предпринимательству в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд;
- оказание имущественной поддержки и предоставление налоговых льгот в рамках специальных налоговых режимов для территорий опережающего социально-экономического развития и моногородов;
- развитие молодежного предпринимательства;
- обучение незанятых граждан основам предпринимательской деятельности;
- оказание льгот на приобретение или долгосрочную аренду сельскохозяйственных земель для аграрной деятельности;
- совершенствование инструментов контроля и ответственности органов управления за социальную и экономическую адаптацию населения и др.

Повышение бюджетной наполняемости за счет реализации подобных форм позволяет обеспечить социальную адаптацию населения, что, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования многоформатной институциональной инфраструктуры, обеспечивающей необходимые условия поддержки предпринимательства. Еще раз подчеркнем, что реализация подобных форм предполагает привязку к определенному субъекту страны, проявляющуюся при определении отраслевых точек предпринимательского роста с учетом местных условий и специфики.

Подводя итоги, можно отметить, что социальная и экономическая адаптация населения имеет стратегическое значение в устойчивом развитии и страны, и регионов, ее уровень отражает состояние и темпы развития региональной экономики, влияет на структуру и объем ВРП. Выявленные на примере субъектов Уральского экономического района и, в частности, Пермского края, системные недостатки в управлении характерны для многих регионов Российской Федерации и обуславливают необходимость его совершенствования.

Безусловно, обозначенная проблема требует дальнейшего системного анализа и обобщения, теоретического осмысления и практического воплощения.

ИСТОЧНИКИ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/.
2. Абросимова М.В. // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24. – с. 33-38. – url: http://bgscience.ru/lib/7835.
3. Баландин Д.А. Управление комплексным развитием на инновационной основе инфраструктуры сельских территорий. / Монография. - Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2016. – 157 с.
4. Демченко С.К., Щербенко Е.В. // Российское предпринимательство. – 2012. – № 22. – с. 71-76. – url: http://bgscience.ru/lib/7782.
5. Замылин И.Е. // Российское предпринимательство. – 2012. – № 22. – с. 56-62. – url: http://bgscience.ru/lib/7780.
6. Нуртдинова Э.Э. // Креативная экономика. – 2014. – № 4. – с. 78-83. – url: http://bgscience.ru/lib/5109.
7. Пономарев О.Б. К вопросу об условиях эффективности предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. – 2019. – № 4. – doi: 10.18334/rp.20.4.40521.
8. Портер М. Конкуренция. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. -1162 с. Стат. сб. / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf.
10. Руденко М.Н. // Российское предпринимательство. – 2018. – № 7. – с. 2069-2082. – url: https://elibrary.ru/item.asp?id=35324882.
11. Руденко М.Н. // Федерализм. – 2018. – № 2. – с. 79-96. – url: URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35192465.
12. Хуснутдинов Р.Н. // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24. – с. 63-66. – url: http://bgscience.ru/lib/7840.

REFERENCES:

Abrosimova M.V. (2012). Mezhstranovaya predprinimatelskaya deyatelnost v usloviyakh globalizatsii [Cross-country entrepreneurial activity in the conditions of globalization]. Russian Journal of Entrepreneurship. (24). 33-38. (in Russian).

Balandin D.A. (2016). Upravlenie kompleksnym razvitiem na innovatsionnoy osnove infrastruktury selskikh territoriy [Managing complex development on the basis of innovation infrastructure in rural areas]Yekaterinburg: Federalnoe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut ekonomiki Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. (in Russian).

Demchenko S.K., Scherbenko E.V. (2012). Bazovye kategorii predprinimatelskoy deyatelnosti: novyy vzglyad[Basic categories of business activities: a new look]. Russian Journal of Entrepreneurship. (22). 71-76. (in Russian).

Khusnutdinov R.N. (2012). Razvitie predprinimatelskoy deyatelnosti v ramkakh modeli «troynoy spirali» [The development of entrepreneurial activities in the framework of the "triple helix"]. Russian Journal of Entrepreneurship. (24). 63-66. (in Russian).

Nurtdinova E.E. (2014). Rol informatsionnogo obespecheniya v predprinimatelskoy deyatelnosti [The role of information in business]. Creative economy. (4). 78-83. (in Russian).

Ponomarev O.B. (2019). K voprosu ob usloviyakh effektivnosti predprinimatelskoy deyatelnosti [To the question about the conditions of entrepreneurship]. Russian Journal of Entrepreneurship. 20 (4). (in Russian). doi: 10.18334/rp.20.4.40521.

Porter M. (2005). Konkurentsiya [Competition] (in Russian).

Rudenko M.N. (2018). Ekonomicheskiy potentsial naseleniya kak osnova ustoychivogo razvitiya regionov [The economic potential of the population as the basis for sustainable development of the regions].Federalizm. (2). 79-96. (in Russian).

Rudenko M.N. (2018). Rol i mesto Privolzhskogo federalnogo okruga v realizatsii strategicheskikh orientirov razvitiya predprinimatelskogo potentsiala naseleniya strany [The role and place of the Volga Federal district in the implementation of the strategic guidelines for the development of entrepreneurial potential of the population]. Russian Journal of Entrepreneurship. 19 (7). 2069-2082. (in Russian).

Zamylin I.E. (2012). Sovremennaya model predprinimatelskoy deyatelnosti // Rossiyskoe predprinimatelstvo[The modern model of business activity // Journal of Russian entrepreneurship]. Russian Journal of Entrepreneurship. (22). 56-62. (in Russian).